

**ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРАКЦИЯ В АСПЕКТЕ ОППОЗИЦИИ
«ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ VS ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛЬ
АРГУМЕНТАЦИИ»**

Рассматривается аргументационный аспект языковой интеракции в социальных практиках. Утверждается, что аргументация как универсальная методология обоснованного убеждения посредством приведения доводов и доказательств имеет значительные отличия в разных лингвокультурных сообществах. Приведены данные исследований, показывающие исторические факторы, повлиявшие на формирование двух стилей аргументации. Представлены некоторые лингвистические и этнокультурные особенности процесса рассуждения в англо-европейской и восточной традиции. Теоретические обобщения позволяют говорить о восточной и западной моделях аргументации. В статье приведены основные различия указанных стилей аргументации, которые представлены в виде двух категорий – структура высказывания и схемы аргументации. Изложены наблюдения относительно тенденций распространения западного стиля аргументации в России и Китае.

Ключевые слова: аргументация, этнокультурные особенности, рассуждение, западная модель аргументации, восточная модель аргументации

N.S. Barenina

**ATTRACTION LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE OPPOSITION
«WESTERN MODEL ARGUMENTATION VS EASTERN MODEL
ARGUMENTATION»**

The article deals with the argumentative aspect of language interaction in social practices. It is stated that the argument as a universal methodology of reasoning by bringing arguments and evidence has significant differences in different linguocultural communities. Results of research data that show historical factors that influenced the forming of two styles of argumentation are considered. We also present some of the linguistic and ethnocultural features of the reasoning process within the Anglo-European and Oriental traditions. Theoretical generalizations allow us to speak of eastern and western models of reasoning. The article presents the main differences of these arguments styles, which are presented in two categories – the structure of the statements and argumentation schemes. The article sets out observations on trends in the spread of Western-style arguments in Russia and China.

Keywords: argumentation, ethnocultural features, reasoning, the Western model, the eastern model.

Введение. В современной лингвистике научно доказанным является положение о значимой роли аргументации в таких социальных практиках, как политика, медиадискурс, юриспруденция, конфликтология, образовательный, на-

учный контексты и ряд других. Безусловно, решающая роль в коммуникативных процессах в указанных сферах принадлежит языковой интеракции. Таким образом, языковая аргументация приобретает особую значимость в условиях перманентной альтернативы «диалог культур – противоборство». В статье выдвигается следующий тезис: при том, что независимо от языка и культуры аргументация является универсальным инструментом согласованного взаимодействия, существуют явные различия в стратегиях аргументации представителей разных лингвокультурных сообществ. Эти различия с одной стороны, глубоко фундированы в историческом и этническом измерении, а с другой – экстраполируются вовне, охватывая социальную, коммуникативную, логико-рациональную, интеллектуально-эвристическую и собственно языковую системы общества. Указанная проблема будет рассмотрена на примере культурной дихотомии «Запад – Восток» [1], которая через призму нашего исследования результирует в оппозицию «западная модель аргументации – восточная модель аргументации». В связи с этим нами поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать и обобщить данные зарубежных и отечественных исследований в области теории аргументации;
- 2) представить основные различия двух моделей аргументации;
- 3) рассмотреть вопрос о степени распространения двух моделей.

В заключение мы представим выводы относительно применения той или иной модели в аспекте этнокультурных различий.

Материалы и методы исследования. В соответствии с задачами статьи нами были рассмотрены работы, в которых описываются специфические приемы, особенности аргументации, характерные для определенной культуры. Также был произведен первичный анализ эмпирического материала, а именно публицистических текстов российских газет, англоязычных изданий китайских и монгольских газет, речей политиков, представленных на сайте Мюнхенской конференции по безопасности. В ходе работы помимо общенаучных методов применялась методология прагма-диалектического анализа аргументации [2]. Данная методология заключается в приемах последовательной систематической экспликации, реконструкции, а также добавлении и замещении аргументативных элементов (тезис, аргумент, логическая связь, схема, структура) в анализе.

Культурно-исторические предпосылки формирования традиций аргументации. Историография вопроса [3; 4; 5, с. 20; 6, с. 88–98; 7] показывает, что интерес к рассуждению как процессу открытия истины существовал во всех крупных древних цивилизациях (Египет, Греция, Индия, Китай). Современная европейская теория аргументации уходит корнями в античные времена и практике интеллектуальной игры в вопросы и ответы, именуемой диалектика. Античная диалектика благодаря Аристотелю получила еще один смысл, а именно, искусства правдоподобных рассуждений, согласуемых с общепринятым мнением. Помимо античного этапа, в эволюции аргументативной практики на Западе принято выделять еще два значимых периода. В Новое время логическая аргументация и доказательство оказались чрезвычайно востребованными в связи с ориентацией на науку и экспериментальное естествознание. Период середины XX связан с инициированным Х. Перельманом возрождением интереса к про-

блемам аргументации с точки зрения убеждения и диалогичности. Характерной чертой идеи «новой риторики» Перельмана является пересмотр приоритета логики в аргументации. Ключевым в данном вопросе является, на наш взгляд то, что наряду с развитием теоретических подходов, в США произошло возобновление практического интереса к аргументации. Критические дебаты стали использоваться как средства практического обучения для студентов в области юриспруденции, управления, политики, впоследствии став важным источником учения об аргументации. В 60–70 гг. XX в. дебаты стали рассматриваться как технология совместного решения проблем посредством кооперации, а затем как форма реализации состязательного дискурса.

Вопрос о развитии идей аргументации на Востоке, несмотря на наличие авторитетных работ [8, с. 20; 9; 10 с. 86–92; 11; 12, с. 371–398; 13], на сегодняшний день является малоизученным. Считается, что большое влияние на формирование аргументационных идей на Востоке оказала философия буддизма, в частности практика религиозных диспутов в ламаистских и буддистских монастырях. Отмечается, что, в отличие от западноевропейской науки теория аргументации на Востоке берет начало в древнеиндийской логике, китайской протологике и Тибетской философии. Р. Баррет считает, что практика словесного диспута на Востоке связана с традициями поэзии и театра [14]. Идеи Конфуция, по мнению С.Е. Крючковой, оказали сильное влияние на становление китайской аргументации [9, с. 46–56].

Говоря о современном этапе становления отечественной логико-аргументативной практики, следует упомянуть организованный в 1918 г. в Петрограде Институт живого слова. Преподавателями института были выдающиеся логики, юристы, словесники того времени, ими были предложены специальные программы курсов лекций по теории спора, теории красноречия, искусству речи, психологии речи и мышления и другие. В этой части статьи нельзя не сказать о влиянии советского политического строя на становление аргументационной проблематики; последний не способствовал развитию эристических поединков в целях нахождения истины. Такое положение объясняется также и особенностями коммуникативного поведения русских людей. По наблюдениям И.А. Стернина для русского менталитета характерна соборность, общность [15], что также не дает условий для отстаивания своей точки зрения. Одним из следствий является то, что аргументация как методология обоснованного убеждения посредством доказательства и опровержения не входит, в отличие от западных стран, в учебные планы дисциплин. Имеется специальное исследование [16], в котором на основании анализа работ ЕГЭ показано, что навыки аргументации у выпускников школ-будущих студентов развиты слабее на русском языке, чем на английском. При этом выявлена особенность написания аргументативных эссе на русском языке, которая состоит в том, что школьников учат использовать аргументы в поддержку своего мнения из литературных произведений в рамках школьной программы.

Анализ литературы показывает общую для России и стран Востока тенденцию. Последняя заключается в том, что знакомство с европейской наукой во второй половине XX привело к заимствованию и принятию большинства поло-

жений и стандартов англо-европейской теории аргументации. Нетрудно заметить, что большое количество работ по аргументации в отечественной науке, рост числа которых фиксируется в 90-х гг. XX в., пишется на основе трудов западных авторов. Недаром аргументация в Российском научном контексте рассматривалась изначально как «дитя западной культуры».

Концептуальные различия двух моделей аргументации. Рассматривая различия моделей аргументации, их можно представить в виде двух категорий.

1. Структура высказывания. Многие исследователи подчеркивают уникальные особенности, присущие восточному стилю аргументации. Основатель контрастивной риторики Р. Каплан отмечает особенность восточных языков, тяготеющих к круговой, циркулярной организации высказывания в противоположность европейским языкам, для которых характерно линейное строгое построение. Анализируя экспозиторные эссе, ученый выявляет, англо-европейскую линейную схему построения высказываний, круговую схему, характерную для восточных языков; в отношении русского языка исследователь выявляет зигзагообразную схему, согласно которой в рассуждениях происходит отход от темы с последующим возвратом [17, с. 1–20; 18, с. 9–21]. Е.В. Ли подтверждает выводы ученого на примере корейского политического дискурса и вносит уточнения в описание западной и восточной моделей аргументации. Исследователь отмечает, что для первой характерно выдвижение тезиса, который доказывается с помощью ряда аргументов, и процесс заканчивается выводом на основании приведенных доводов, а вторая модель предполагает весьма отвлеченное от сути начало и окончание высказывание, допускаются многочисленные отклонения от темы [4]. То есть для западной модели характерны дедуктивные рассуждения. Дж. Хайндс связывает кругообразность построения рассуждений со специфическими восточными стилями риторики, существующими в японском языке [19, с. 87–110]. Для стиля «Возврат к основе» характерно длинное рассмотрение примеров, которые прямо не относятся к обсуждаемой теме и нескорый возврат к основной идее. Для стиля «Темпура» (в терминах Хайндса) характерна стратегия приведения фактов, примеров, мнений, формул, иллюстраций без раскрытия мнения автора, которое обнаруживается лишь в конце речи. Стили «Jo-Ha-Kyuu» и «Kishoutenketsu» связаны с японскими традициями драматического искусства и повествования, согласно которым рассуждения проходят в несколько стадий.

2. Схемы аргументации (связь между аргументом и тезисом). Анализ литературы показывает, что для западной модели характерно следование логике с опорой на факты. Для восточной модели характерна метафоричность, образность, апелляция к авторитету. С.Е. Крючкова со ссылкой на работы Н.А. Бердяева и Т.П. Григорьевой пишет, что если западный стиль мышления сделал мир «бессмысленно логичным», когда «ничто уже не может быть разом А и не-А», то буддистское мировоззрение имеет другие antecedенты. Оно исходит из идеи Единого, из представлений о неделимости, непротиворечивости сущего, воплощенной в логике Срединного пути. В его основе лежит особый «способ мышления: открытый, подвижный ум, способность к интуитивному, спонтанному видению» [6, с. 87]. Е.В. Ли фиксирует высокую частотность речевых ак-

тов экспрессивов, выражающихся в аргументах к эмоциям, мнению большинства в аргументативных текстах корейских политических лидеров при том, что в западной традиции преобладают ассертивные речевые акты [4, с. 7].

Анализируя отличия восточного стиля аргументативного письма от европейских стандартов, Р. Баретт пишет, что в европейском аргументативном письме подчеркивается важность говорящего/пишущего, тогда как, например, в японской традиции принято говорить о группе авторов [14]. Исследователь отмечает, что восточного человека зачастую раздражает «я-центричность» в письменной и устной речи. Ученый связывает это с древнегреческой идеей «индивидуального голоса», стремлением устанавливать статус кво, развившейся со временем в традиции поддержания стандартов демократии в западном обществе, тогда как для восточного общества характерна групповая ментальность.

Приведем фрагменты речей американского сенатора МакКейна (пример 1) и китайского политика монгольского происхождения Фу Ин (пример 2) на 52-й ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности, проходившей 12–14 февраля 2016 г. Примеры представляют собой фрагменты реконструкции скриптов выступлений с использованием метода прагма-диалектического анализа. Применялась специальная система нотации: 1 – тезис; 1.1–1.2 – аргументы в поддержку тезиса; 1.1a–1.1b – доводы в поддержку аргументов (дополнительные аргументы).

(1)

... ..

6 I am honored to have this opportunity to address the conference before we begin
7 the final panel on the Middle East. ... So I would just like to say a few words now
8 about the agreement on a cessation of hostilities in Syria. I wish I could share the
9 views of some of my friends who see this agreement as a potential breakthrough,
10 but unfortunately I do not. I want to be wrong, but I fear I am not (1). My skepti-
11 cism rests, simply, on the nature of our adversaries' ambitions (1.1) and the basic
12 realities of power and commitment in the world today (1.2).

13 Let's be clear about what this agreement does: It permits the assault on Aleppo to
14 continue for another week. It requires opposition groups to stop fighting (1.2.1),
15 but it allows Russia to continue bombing terrorists, which it insists is everyone,
16 even civilians (1.1.1). ... And if Russia or the Assad regime violates this agree-
17 ment, what are the consequences? (1.1.2) I don't see any.

18 Common sense will not end the conflict in Syria. That takes leverage. Mr. Putin is
19 not interested in being our partner (1.1.2). He wants to shore up the Assad regime
20 (1.1.2a). He wants to reestablish Russia as a major power in the Middle East
21 (1.1.2b). He wants to use Syria as a live-fire exercise for Russia's modernizing
22 military (1.1.2c). He wants to turn Latakia province into a military outpost
23 (1.1.2d) And he wants to exacerbate the refugee crisis and use it as a weapon
24 to divide the transatlantic alliance and undermine the European project (1.1.2e).
... The only thing that has changed about Mr. Putin's ambitions is that his appetite is
34 growing with the eating (1.1.2f).

35 ...

36 Russia has indiscriminately bombed civilians and moderate opposition groups for
37 months with impunity (1.1.3). ... And now, as we sit here, Syrian, Iranian, Hez-
38 bollah, and Russian forces are accelerating their siege of Aleppo (1.1.4).
39 It is no accident that Mr. Putin has agreed on a cessation of hostilities when he
40 did. We have seen this movie before in Ukraine (1.1.5): Russia presses its ad-
41 vantage militarily (1.1.5a), creates new facts on the ground (1.1.5b), uses the de-
... nial and delivery of humanitarian aid as a bargaining chip (1.1.5.c) ... This is di-
68 plomacy in the service of military aggression. And it is working because we are
69 letting it.
70 ...

The world order that we built, our dearest inheritance, which we tended to and shored up every year here at Munich, is coming apart. ... And in this vital respect, my friends, we cannot change course soon enough. (Speech by John McCain at the 52nd Munich Security Conference URL: <https://www.securityconference>).

Тезис докладчика состоит в том, что он ставит под сомнение эффективность соглашения о прекращении огня в Сирии (с. 9–11). Такое утверждение политик связывает, с «природой амбиций их противников» (1.1) и «реалиями власти в современном мире» (1.2). Оставив в стороне качество аргументов, которые не являются подтвержденными фактами, рассмотрим логическую структуру фрагмента. Вначале представлен тезис, а затем два обоснования в его поддержку, которые, в свою очередь, также требуют доказательства. Природу амбиций противников ритор пытается доказать с помощью множественных аргументов, по структуре находящихся в сочинительно-подчинительном отношении к тезису. Аргументов в поддержку второго основания не удастся выявить во многом из-за неясности формулировки «реалии власти». Зато в поддержку первого обоснования в этом фрагменте выявлено более пятнадцати аргументов («чрезмерное обоснование» в терминах теории аргументации является ошибкой аргументации, известно, что каждый лишний довод ослабляет обоснование). Из реконструкции видно, что тезис находится в самом начале, за ним следуют доводы (дедуктивная логическая связь), в заключение докладчик апеллирует к чувствам аудитории, утверждая, что «их самое дорогое наследство», в виде «мирового порядка» «трещит по швам» (с. 68–69).

Рассмотрим следующий пример:

(2)

... ..

11 This world order structure has its roots in the history of international politics and
12 also has its modern contributions. The United States has been reaping huge bene-
13 fits from its leadership role (1.1). However, with globalization going deep and in-
14 ternational politics fragmenting, this world order is being overstretched in provid-
15 ing new and effective solutions to contemporary challenges (1.2a). For example,
16 we have seen that the global promotion of the western values is not always suc-
17 cessful (1.2b), especially in countries where new governing structures failed to
18 grow fast enough to replace the original ones that were being brought down.

... Chaos can occur and even spill over (1.2).
 25 ...
 26 You may listen carefully voices from China. The Chinese seldom talk about the
 27 «world order». ...What China refers to is the UN based system including the in-
 28 ternational institutions and norms (1.3). China has a strong sense of belonging to
 29 this order ... The Chinese President Xi Jinping in his speech in Seattle last Sep-
 ... tember argued that «many developing countries want to see a more just and equi-
 35 table international system» ...
 36 ...
 37 China has proposed mechanisms where the existing international order falls short.
 ... The Silk Road «Belt and Road» initiative and the AIIB are new public goods that
 42 China is offering (1.4.1). These mechanisms are non-exclusive and guided by the
 43 UN principles (1.4).
 44 ...
 45 Having said that, I hope you now understand why China cannot support the U.S.-
 46 led «world order» in its entirety (1). As you are aware, China has deep concern
 ... over the long-held rejection and pressure by the US and other Western countries
 69 on China's political system. On the security front, we stand for common security
 70 and do not want to see the world divided again by exclusive military blocs.
 71 ...
 72 The Chinese are a calm and patient people. The priority is to do our own things
 well, meaning to promote economic growth and prosperity for the people. As our
 capability improves, we will be able to do more for the region and the world. In
 the meantime, China needs to learn and also to better communicate with the
 world. (Speech by Fu Ying at the 52nd Munich Security Conference. URL:
<https://www.securityconference>)

Тезис доклада состоит в том, что Китай не может поддерживать «миропорядок» под руководством США (с. 42–43). Как видно из реконструкции, аргументы в поддержку тезиса расположены в начале доклада, а тезис в его второй половине (индуктивная логическая связь), при этом в первом и третьем абзацах наблюдается такая же связь между основными и дополнительными доводами. Сами аргументы можно разделить на три группы: о роли лидерства США, которое может закончиться хаосом (с. 11–18), о том, как китайцы понимают миропорядок (с. 24–25), о том, что Китай сам многое делает для «миропорядка» (с. 35–37). Аргументы представляют собой апеллирование к мнению большинства, ссылка на авторитет китайского президента, факты, например, разработка «экономического пояса шелкового пути». В заключении докладчица подчеркивает необходимость развивать способности Китая и в решении мировых и региональных проблем, и в улучшении коммуникации с миром.

В целом реконструкция показывает, что данные фрагменты представляют собой примеры западного и восточного стилей аргументации с точки зрения дедуктивных и индуктивных рассуждений. Примеры иллюстрируют особенность употребления местоимения в единственном числе в первом лице в западном стиле (пример 1) и во множественном числе в восточном стиле (пример 2).

Интерпретация результатов. Анализ литературы и собранный корпус примеров подтверждают наличие двух стилей или моделей аргументации – восточной и западной. Формирование этих моделей проходило разными способами и обусловлено разными историческими и культурными факторами. Главные различия укладываются в несколько оппозиций, которые представлены в таблице.

Различия стилей аргументации

Сравниваемые категории	Восточный стиль аргументации	Западный стиль аргументации
Модель	Круговая	Линейная
Тип логической связи	Индуктивная	Дедуктивная
Позиция автора	«Мы-центричность»	«Я-центричность»
Преобладающие типы аргументов	Апелляция к авторитету	Апелляция к фактам
Синтаксические особенности речи	Длинные конструкции	Короткие конструкции

Представленные особенности являются крайними проявлениями двух стилей. В проанализированных нами контекстах чаще всего встречается смешанный стиль аргументации.

Следующим выводом является то, что наиболее распространенной является западная модель аргументации, которая представлена в абсолютном большинстве научных изданий, учебных пособий, практикумов. Следствием этого стало то, что в России, Китае, Японии, Корее произошла популяризация западного стиля. Так, например, несмотря на имеющиеся признаки восточного стиля речи («множественное Я», длинные синтаксические конструкции) сейчас сложно судить о том, какая модель аргументации в разных социальных практиках бытует в России.

Заключение. Аргументация как универсальная практика обоснованного убеждения чрезвычайно востребована в разных социальных практиках. Однако выявленные нами различия могут быть триггером неудач в межкультурной коммуникации – для представителя Западной культуры восточный стиль может показаться невнятным или обусловленным тем, что автор не разбирается в теме, что-то скрывает, уводит дискуссию в сторону. Для восточного человека западный стиль представляется слишком прагматичным и напористым.

Другим важным выводом является то, что современная ситуация в науке и образовании связана с повышенными требованиями и к академической мобильности ученых и студентов, и к научной коммуникации, в том числе обмену результатами научной деятельности. Безусловно, существуют такие сферы, которые требуют унифицированных форматов представления информации. Например, в заявке на грант, где требуется предельно четкое обоснование проекта, классический восточный стиль неуместен. Однако и безусловное принятие англо-европейских стандартов аргументации нельзя рассматривать положительно: перенос стиля иностранного языка в родной, а также обратный перенос представляет собой важную методологическую проблему, которая еще требует

рассмотрения. Обучение аргументативным технологиям является важным элементом образования и интеракции в разных сферах.

Литература

1. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре : встреча Запада с Востоком / Т.П. Григорьева // Культура, человек и картина мира. М., 1987.
2. Eemeren F.H. van Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse. Extending the pragma-dialectical theory of argumentation / F.H. van Eemeren. Amsterdam : John Benjamins Publishing company, 2010. 308 p.
3. Герасимова И.А. Введение в теорию и практику аргументации : учеб. пособие / И.А. Герасимова. М. : Универ. кн., Логос, 2007. 312 с.
4. Ли Е.В. Диалектическое взаимодействие универсальных и этнокультурных стратегий аргументации в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Ли. Иркутск, 2011. 209 с.
5. Крушинский А.А. Стиль мышления Древнего Китая: логико-методологический аспект / А.А. Крушинский // Вопр. филос. 2007. № 1.
6. Крючкова С.Е. Аргументация в Древнем Китае: историко-культурный контекст / С.Е. Крючкова // Высш. образование для XXI в. : XII Междунар. науч. конф. : докл. и материалы : Секция 1. Филос. образования. М. : Моск. гуманит. ун-т, 2015.
7. Lui Y. Cultural Factors and Rhetorical Patterns in Classical Chinese Argumentation / Y. Lui // Intercultural Communication Studies. 2007. XVI.
8. Григорьева Т.П. Логика Срединного пути / Т.П. Григорьева // Вопр. филос. 2004. № 12.
9. Крючкова С.Е. Искусство аргументации и теория диспута в буддизме / С.Е. Крючкова // Метафизика креативности. М. : Перо, 2013.
10. Крючкова С.Е. Начало западноевропейской образовательной традиции / С.Е. Крючкова // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1.
11. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатский. М. : Наука, 1988. 426 с.
12. Shi-Xu Cultural attitudes in context of argumentation and explanation / Shi-Xu // Argumentation. 1995. Vol. 9. Issue 2.
13. Xing Lu Studies and Development of Comparative Rhetoric in the USA Web resource [Electronic resource] / Xing Lu // China Media Research. 2006. 2 (2). URL: <http://www.chinamediaresearch.net> (date: 17.02.2016).
14. Barrett R. The mindset of Japanese arguments. How Japanese people argue differently [Electronic resource] / R. Barrett. URL: <http://www.tofugu.com> (date 07.03.2016).
15. Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение / И.А. Стернин, Е.Ю. Прохоров. 4-е изд. М. :Флинта-Наука. 2011. 238 с.
16. Баребина Н.С. Проблема формирования аргументации в обучении академическому письму [Электронный ресурс] / Н.С. Баребина, А.Д. Баребина // Известия ИГЭА (БГУЭП) : электронный научный журнал, 2015. Т. 6. № 1.

17. Kaplan R. B. Cultural thought patterns in international education / R.B. Kaplan // *Language Learning*. 1966. № 16.

18. Kaplan R. B. Cultural thought patterns revisited / R.B. Kaplan // *Writing across languages: Analysis of L2 text*. Reading, MA : Eddison-Wesley, 1987.

19. Hinds J. Inductive, deductive, quasi-inductive: expository writing in Japanese, Korean, Chinese, and Thai / J. Hinds // *Coherence in writing: research and pedagogical perspectives*. Alexandria, Virginia: TESOL, 1990.

Сведения об авторе

Барбина Наталья Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: svirel23@rambler.ru.

Author

Barebina Natal'ya Sergeevna, PhD in Philology, associate professor, department of foreign languages, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: svirel23@rambler.ru.